Ци Сяоянь проехал три красных светофора и через двадцать минут добрался до парка. Издалека он увидел Ян Вэй, сидящую в одиночестве у двери магазина, как брошенное домашнее животное. Она выглядела одинокой и страдающей.

— Дорогая! — он опустил окно машины и позвал ее издалека. Ему не следовало класть трубку.

Ян Вэй подняла глаза и увидела, как черная «Ауди» быстро едет вверх. Так плавно, словно действия были прописаны в сценарии. Ци Сяоянь сидел на водительском сиденье. Ночной ветер разметал его волосы в беспорядке.

Она сразу же встала с места.

— Кудряшка!

Резко затормозив, машина остановилась перед ней. Ци Сяоянь вышел из машины и в несколько шагов оказался рядом с ней, заключив ее в свои объятия.

Ян Вэй ощущала легкое дрожание его рук. Она почувствовала его знакомый запах и уткнулась головой ему в грудь.

— Кудряшка-бэ, я до смерти испугалась…

— Все хорошо, все хорошо, — Ци Сяоянь крепко обнял ее. Успокаивал ли он ее или успокаивал себя? Последние двадцать минут он тоже был напуган до смерти. Когда он подумал о том, что Ян Вэй ограбили где-то вдали от посторонних глаз, его сердце едва не остановилось.

Они долго держали друг друга в объятиях, прежде чем он отпустил ее и поцеловал в лоб.

Слава богу, с ней все было в порядке.

— Сначала садись, — Ци Сяоянь помог Ян Вэй пристегнуть ремень безопасности. Сделав глубокий вдох, он завел машину. — Что ты потеряла?

— Бумажник и мобильный телефон, — грабитель был достаточно любезен, чтобы не брать ее сумочку. — Он заставил меня назвать ему пароль от карты.

Ци Сяоянь поднял бровь.

— Что ты сказала?

— Я сказала ему правду, я не посмела солгать… — Ян Вэй чувствовала себя немного глупо, но в

тот момент ей было так страшно. Рядом был банкомат, и если бы девушка назвала ему какой-то случайный пароль, то, как она думала, он мог вернуться и избить ее.

— Ты поступила правильно, — пока она была в порядке, потерять немного денег было не страшно. — Пойдем в полицейский участок, а потом домой.

— Хорошо.

Пока она писала заявление, полицейские попросили ее оценить денежный ущерб. К счастью, у нее не было с собой много наличных, всего 700 юаней. Ее зарплатная карта была дома, а две карты в сумке составили около 3 000 юаней. Но ее кошелек привез друг из-за границы, а мобильный телефон был HoneyPeach 9s...

У Ян Вэй начала болеть голова. За одну ночь она потеряла более десяти тысяч...

Пока полиция оформляла заявление, ей напомнили:

— Два дня назад другая девушка заявила об ограблении, и, судя по твоему описанию, скорее всего, это был тот же человек. Постарайся не бродить одна на улице после наступления темноты, тем более что ты молодая и красивая девушка. Это уже счастье, что ты потеряла только деньги. Если бы этот человек был извращенцем или в состоянии аффекта...

Офицер замялся, оставив свое безграничное воображение. Ци Сяоянь стоял в стороне, нахмурившись, а Ян Вэй опустила голову и молчала.

— Вы можете идти. Мы сделаем все возможное, чтобы провести расследование, и будем держать вас в курсе, если появятся новости.

— Спасибо, — Ци Сяоянь проводил ее до машины. Когда они приехали домой, она смотрела, как он достает из кармана дверной ключ и открывает дверь, а потом вдруг поняла.

— Ты так и не вернул мне ключ!

Улыбка не могла не закрасться на его обычно сурово поджатые губы.

— Ты только сейчас узнала?

Ян Вэй: «...»

Она собиралась завтра же сменить все замки!

Войдя в спальню, он достал из шкафа пижаму Ян Вэй, как будто это была самая естественная вещь в мире, и бросил ее ей в руки.

— Сначала прими душ.

Ян Вэй опустила глаза и отнесла пижаму в ванную. Когда она вышла, Ци Сяоянь уже приготовил для нее чашку горячего молока, поставив ее рядом с кроватью. Она выпила его, пока он прислонился к шкафу и наблюдал за ней. Девушка нервно заправила волосы за ухо и спросила:

— Что-нибудь еще?

— Почему ты гуляла так поздно одна?

Ян Вэй почувствовала, как вспыхнул остаточный гнев, когда он упомянул об этом.

— Одна из учениц моего класса сбежала из дома. Мы, к счастью, нашли ее, иначе завтра дело дошло бы до директора.

— Почему ты не позвонила мне? — спросил он, выгнув бровь.

Ян Вэй подняла на него глаза.

— Господин Ци, мы, кажется, развелись.

Он закусил губу и пошел в ванную. Она встала за дверью и крикнула:

— Что ты делаешь?

— Принимаю душ, — сразу же после его ответа из ванной раздался шум воды, который словно омыл сердце Ян Вэй.

Ее лицо немного покраснело, она поставила стакан и легла под одеяло.

Принятие душа Ци Сяоянем заняло около десяти минут. Звук плеска прохладной воды звучал в ее ушах как волшебство, а когда он прекратился, она тайком подглядывала в сторону, чтобы увидеть, как он выходит из ванной топлесс.

Свет из ванной подсвечивал его, и угол обзора рисовал силуэт профиля в мягкой и нежной манере. Его голова была слегка наклонена, а шея вытянута в идеальном изгибе. С мокрых волос на затылке медленно падала сверкающая кристаллическая капля воды.

О-о-о, этот угол и форма, этот контраст света и тени… как это великолепно! Ей так и хотелось вскочить с кровати и запечатлеть это на бумаге.

Но она воздержалась. Натянув одеяло на лицо, она спросила:

— Почему ты не одет?

Ци Сяоянь прищурился и слабо улыбнулся.

— Ты еще многого не видела.

Ян Вэй: «…»

«Помогите мне! Эта улыбка попала мне прямо в сердце! Я не хочу считать ее сексуальной!»

«Нет, нет! Он уже развелся с тобой, Ян Вэй! Ты больше не можешь смущаться его красотой!»

Пока в сердце Ян Вэй бушевала война между небом и землей, Ци Сяоянь… снял штаны и лег рядом с ней.

Ян Вэй больше не могла сохранять спокойствие.

— Что ты делаешь?! Это моя кровать!!!

— Строго говоря, каждый из нас должен получить половину.

Ци Сяоянь посмотрел на нее, и она почувствовала его теплое дыхание на своем лице. Она прижалась к кровати и успокоила дыхание.

— Мне больше не страшно…

Она знала, что он беспокоится о том, что она все еще напугана. Именно поэтому он был здесь.

Ци Сяоянь некоторое время не сводил с нее глаз, а потом вдруг протянул руку и обнял.

— Но я все еще боюсь.

Стук его сердца отдавался в ее ушах. Она вспомнила его дрожащие руки в магазине и уткнулась головой в его грудь.

— Кудряшка.

— Хм?

— Ты был здесь в тот день, когда у меня были спазмы?

— М-м-м…

Ян Вэй закрыла глаза и ничего не сказала. Через некоторое время она снова позвала его:

— Кудряшка.

— М-м?

— На самом деле твои разговоры о Гольдбахе не так уж и скучны. Пока я ждала тебя у дверей магазина, я хотела, чтобы кто-нибудь поговорил со мной о Гольдбахе.

Ци Сяоянь неосознанно крепко сжал руки. Он поцеловал макушку Ян Вэй, и его голос немного задрожал.

— Спи.

— М… Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

http://tl.rulate.ru/book/57408/2862134